

Научная статья

УДК 340.1

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-27-43>

EDN YYKEGI

Об особенностях правового регулирования имущественных отношений в Северном Азербайджане в период российского владычества

Хайям Джабраил оглы Исмаилов

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан, хаууам-ismail@mail.ru

Аннотация

Введение. В начале XIX столетия раскол Азербайджана на две части и утрата независимости азербайджанской государственности привели к ощутимым переменам во всех сферах общественно-политической, социально-экономической и правовой жизни страны. Эти изменения частично сопровождались проведением своеобразной экономической политики Российской империи на территории Северного Азербайджана и принятием соответствующих законов в данной области. Регулирование имущественных отношений исламскими правовыми нормами было практически сведено к минимуму, поскольку эти вопросы целиком находились в ведении имперских законов. В этот период основными направлениями нормативного регулирования имущественных отношений на Южном Кавказе становятся вопросы землевладения (в том числе пользование и владение нефтеносными землями), водопользования, права собственности на хозяйственный инвентарь, а также арендные отношения.

Цель. Представленные в данной статье сведения об отношениях собственности, существовавших в рассматриваемый период, в основном взяты из архивных материалов и нормативно-правовых источников, анализ которых является целью данной статьи. Здесь, наряду с рассмотрением характерных особенностей имущественных отношений (в частности, в сфере землевладения и землепользования), уделяется большое внимание и специфическим особенностям правового регулирования со стороны имперских властей и отношений собственности на полезные ископаемые (нефть).

Методы и результаты. Исследование вопросов, связанных с правовым регулированием имущественных отношений в Азербайджане в рассматриваемый период имеет важное значение с точки зрения выяснения и учета исторических социально-экономических и правовых предпосылок совершенствования законодательной базы этих отношений на современном этапе.

С помощью различных методологических средств и способов, в частности методов историко-правового, сравнительно-правового и документального анализа был сделан **вывод** о том, что вопросы собственности и имущественные отношения в Азербайджане по сравнению с предыдущими временами в период правления Российской империи претерпели колоссальные изменения в результате принятия многочисленных законодательных актов, устанавливавших новые правила владения, пользования и отчуждения различных видов собственности.

Ключевые слова: арендная плата, водопользование, договор аренды, земельная собственность, имущественные отношения, особенности владения и пользования нефтеносными землями, право собственности, правовое регулирование, принцип акцессии

Для цитирования: Исмаилов Х. Дж. Об особенностях правового регулирования имущественных отношений в Северном Азербайджане в период российского владычества // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 1. С. 27–43. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-27-43>. EDN YYKEGI

On the features of legal regulation of property relations in Northern Azerbaijan during the period of Russian rule

Khayyam J. Ismayilov

Baku State University, Baku, Azerbaijan, xayyam-ismail@mail.ru

Abstract

Introduction. At the beginning of the 19th century, the split of Azerbaijan into two parts and the loss of independence of the Azerbaijani statehood led to tangible changes in all spheres of socio-political, socio-economic and legal life of the country. These changes were partially accompanied by the implementation of a peculiar economic policy of the Russian Empire in the territory of Northern Azerbaijan and the adoption of relevant laws in this area. The regulation of property relations by Islamic legal norms was practically minimized, since these issues were entirely under the jurisdiction of imperial laws. During this period, the main areas of regulatory regulation of property relations in the South Caucasus were issues of land ownership (including the use and ownership of oil-bearing lands), water use, ownership of household equipment, as well as lease relations.

Purpose. The information presented in this article about property relations that existed during the period under review is mainly taken from archival materials and regulatory sources, the analysis of which is the purpose of this article. Here, along with the consideration of the characteristic features of property relations (in particular, in the field of land ownership and land use), great attention is paid to the specific features of legal regulation by the imperial authorities and ownership of minerals (oil).

Methods and results. The study of issues related to the legal regulation of property relations in Azerbaijan during the period under review is important from the point of view of clarifying and taking into account the historical socio-economic and legal prerequisites for improving the legislative framework of these relations at the present stage. With the help of various methodological tools and methods, in particular, methods of historical, legal, comparative, and documentary analysis, **it was concluded** that property issues and property relations in Azerbaijan, compared with previous times, underwent tremendous changes during the reign of the Russian Empire as a result of the adoption of numerous legislative acts establishing new ownership rules. use and alienation of various types of property.

Keywords: property relations, property rights, legal regulation, land ownership, water ownership, lease agreement, features of ownership and use of oil-bearing lands, rental fee, principle of accession

For citation: Ismayilov Kh. J. On the features of legal regulation of property relations in Northern Azerbaijan during the period of Russian rule. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(1):27–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-27-43>. EDN YYKEGI

Введение

Заключенные в результате русско-иранской и русско-турецкой войн Гюлистанский (1813), Туркманчайский (1828) и Эдирненский (1829) договоры привели к известному разделу территорий Азербайджана. Помимо изменений административно-правовой системы в Северном Азербайджане, вошедшем в состав России, произошли и радикальные изменения в социально-экономической сфере, которые проводились, прежде всего, с учетом интересов империи.

Право собственности и имущественные отношения, охватываемые не только гражданским правом, но и сферами трудового, природоресурсного, аграрного права, были одними из важнейших вопросов в XIX в., требовавших самого серьезного внимания и интереса с точки зрения изучения связанных с ними теоретических и практических проблем. Постепенное становление новой общественно-экономической системы, отвечающей интересам имперского правительства, потребовало развития товарного производства и формирования системы объективных отношений между различными субъектами по поводу средств и результатов производства, где доминирующую роль играла собственность.

Первоначально право на собственность продолжало определяться правилами и обычаями, исторически сложившимися на данной территории. Имущественные отношения в основном строились на взаимоотношениях государства, частных лиц, крестьянских общин и т.д. Наряду с государственной, религиозной, частной и условной собственностью наличествовала и определенная доля общинной собственности. Начиная со второй половины XIX века, с принятием законодательных актов в сфере распределения собственности, имущественных, торговых, налоговых отношений постепенно формируются капиталистические отношения, что привело к возникновению рыночных, товарно-денежных отношений и возрастанию роли частной собственности. Появились определенные институциональные формы, по сути своей схожие с западноевропейскими. В связи с возникновением фабрично-заводских промышленных предприятий специальными законодательными нормами определяется свойство прав владения ими как казенное и частное. Частные и юридические лица (товарищества, акционерные общества, компании) на праве собственности владели и управляли промышленными и торговыми предприятиями, землями (в том числе и нефтеносными землями), приобретенными ими либо по наследству, либо путем заключения договоров с государством или иными собственниками.

Из содержания законов, принятых в сфере собственности и имущественных отношений, становится очевидным, что наиболее распространенной формой собственности на землю на территории Азербайджана была государственная собственность. Следующими крупными земельными собственниками являлись частные владельцы. Собственность религиозных учреждений и духовенства, а также общинная собственность по размерам была значительно меньше первых двух форм и не играла существенной роли в распределении земельного фонда уездов Азербайджана. В отличие от некрестьянского частного землевладения право собственности сельских общин и частных владельцев были далеко не полными, а их ограничения имели специфичность с точки зрения правовой оценки.

Землепользование малосостоятельных людей обычно основывалось на аренде земельных участков. Основными формами аренды были денежная и натуральная, хотя редко встречалась и такая форма, как отработочная аренда. Вопросы водопользования, издавна регулировавшиеся в Азербайджане местными обычаями, после принятия в конце XIX в. специального закона обрели свое нормативное закрепление.

Процесс переформатирования института права собственности в Азербайджане в рассматриваемый период был завершён закреплением в Своде законов Российской империи специальных норм, которые с целью достижения определенных общественных целей унавивали право государства на принудительное прекращение частной собственности, даже вопреки воли собственника.

Особенности регулирования вопросов землевладения и землепользования на начальном этапе присоединения Северного Азербайджана к Российской империи

В начале XIX века в сфере имущественных отношений в Азербайджане сохранились отдельные элементы предыдущей эпохи, а именно эпохи ханств. Так, на территориях, ранее принадлежавших азербайджанским ханствам, подавляющее большинство имущественных соглашений, в частности гражданско-правовых договоров о недвижимости составлялось и утверждалось на основе исламского законоведения. Это также относилось к вопросам приобретения и отчуждения земельных участков. Но в то же время многие исследователи, изучающие этот вопрос, ссылаясь на исламское право, считали существование частной собственности на землю условным.

Первоначально помимо основных форм собственности на землю – казенных и частно-собственнических земель, продолжали существовать и другие формы, такие как тиюль (условное землевладение), мюльк (частное владение), мюльки-халисе (чистые мюльки) и вакфная (владения религиозных учреждений и духовенства) земельная собственность.

Накануне заключения вышеупомянутых договоров, оформлявших аннексию Северного Азербайджана, обширные участки земли, ранее принадлежавшие ханам и бекам, имущество которых было конфисковано, а также земли, используемые крестьянами как общины, были захвачены новыми властями и переданы в распоряжение казны.

Следует отметить, что существовавший ранее порядок предоставления тиюльных земель сохранился и при новой власти. С первых дней присоединения азербайджанских территорий к империи основной причиной удержания тиюльных владений в руках феодалов была их лояльность новому правительству, нахождение в военной и иной службе. В период военно-народного (комендантского) управления такое право, то есть право принятия соответствующего решения о сохранении тиюлов в руках местных феодалов, принадлежало комендантам, которые являлись главами азербайджанских провинций, округов и дистанций. Источники указывают, что продажа, дарение или отчуждение условных владений, принадлежавшие феодалам пожизненно, были запрещены. Однако законный наследник лица, пользовавшегося этой землей, имел право наследовать данное имущество, если он оказывал государству определенные услуги. Из этого следует, что право полностью распоряжаться тиюльной земельной собственностью, которая ранее была условной, принадлежало представителям новой власти.

Правила, касающиеся мюльков, мюльки-халисе и вакфных землевладений остались прежними. Однако следует сказать, что объём вакфного имущества (движимого и недвижимого), принадлежавшего мечетям, религиозным школам и мусульманскому духовенству, был незначительным в общей массе частной земельной собственности. Имеются факты, что мечети в городе Шуша, а также крупные земельные участки бибиэйбатских шейхов близ Баку также относились к вакфным имуществам [1, с. 28]. Сложившаяся ситуация в правовом режиме этих земель соответствовала политике царских кругов по отношению к духовенству.

Новое правительство пыталось экономическими и политическими средствами повлиять на представителей правящего класса Азербайджана, чтобы обеспечить их лояльность. Этому способствовало отсутствие юридического оформления прав собственности местных землевладельцев. Феодалы, которые были лишь пользователями и своего рода «управленцами» тиюльных владений, не являлись собственниками этих земель (крестьяне, жившие в таких владениях, должны были выполнять определенные повинности в пользу тиюльдаров).

В результате такого подхода были созданы предпосылки для конфискации тиюльных земель, а также другого имущества местных беков, считавшихся «неблагонадежными» и передачи их имущества в распоряжение казны. Земельные участки «неблагонадежных» обычно передавались на «временное управление» «лояльным» феодалам. Политика, направленная на имущественное притеснение, вызвала большое недовольство, и царское правительство было вынуждено принять в 1830 г. специальный акт, предусматривавший раздачу земли всем местным феодалам на тиюльных правах, что имело целью укрепить союз с местными феодалами. Но несколько позже, для переселения на плодородные земли Азербайджана русских дворян (что не увенчалось успехом), а также лиц, исповедующих христианства, вновь применялись ограничительные меры по отношению местных землевладельцев. Принятый в 1841 году новый закон, в некоторых регионах Азербайджана, в частности в Газахском и Шамшадильском округах, устанавливал право экспроприации земель местных беков и агаларов, что еще больше усилило недовольство властью среди местных феодалов.

В целях урегулирования конфликтов, возникших между местными феодалами и центральной властью и укрепления союза с ними, после отказа от переселения на земли Южного Кавказа представителей дворянского происхождения центральных губерний, 6 декабря 1846 г. был издан рескрипт¹, предусматривавший новые правила в сфере земельной собственности. Этим актом местные беки становились наследственными владельцами

¹ ПСЗРИ. 2-е собр. 1847. Т. XXI. Отд.1. № 20672; Т. XXII. Отд.1. № 20672.

всех поместий и тиюльных земель, ранее находившихся в их владении. Как и в центральных губерниях, помещики в Азербайджане в соответствии с общеимперскими законами также имели право распоряжаться своими землями. Однако при купле-продаже этих земель выдвигалось условие, заключающееся в том, что собственность могла быть передана только тем, кто принадлежал к высшему мусульманскому сословию или обладал необходимыми качествами для владения свободной собственностью по общему правилу, установленному государством. А это вытекало со стремления царизма к дальнейшему укреплению сословных прав.

Несмотря на установленное законом 1846 г. право беков и агаларов свободно распоряжаться своей землей и предоставление возможность превращения земли в товар, феодальное землевладение в губерниях и уездах Азербайджана всё еще не могло приобрести капиталистическое свойство. Так, право приватизации земельных участков было направлено на концентрацию их только в руках правящего феодала, и с этим были связаны и установленные ограничения. Важным аспектом закона было отождествление тиюльского землевладения с частной (мюльковой) земельной собственностью и расширение объема права собственности на землю бывших тиюльдаров. Одним из положений, отраженных в законе, было определение компетенции кавказского руководства в решении этих вопросов. Так, оно могло представить главе государства донесение о том, за кем из лиц (с учетом их услуги перед государством), которым предоставлены земельные участки во временное и пожизненное пользование, следует подтвердить потомственное право собственности, а за кем оставить право временное пользование этим имуществом.

Рескрипт касался также разрешения споров, возникающих между помещиками и государством по вопросам собственности на землю. Так, из-за отсутствия точного определения границ многочисленных земельных участков, перешедших государству после присоединения азербайджанских территорий к империи, имели место случаи самовольного захвата определенной части этих земель. Поэтому при возникновении споров по этим вопросам за основу была принята защита государственных интересов. Эти споры должны были рассматриваться и разрешаться в судах на общих основаниях.

Решением Кавказского комитета от 15 декабря 1858 г. купля-продажа или отчуждение каким-либо иным образом земель, принадлежащих бекам, разрешалось только при условии, что продавец является наследственным владельцем отчуждаемого имущества, а покупатель имеет в своем владении наследственные земельные угодья и обладает правом пользоваться ими на правах бека. При оформлении судами актов отчуждения бекских мюльков в самих актах необходимо было закрепить условие об отказе покупателей мюлька от каких-либо претензий возникших вследствие принятия новых норм, касающихся земельных прав сельских беков или установления каких-либо изменений, касающихся этих самых новых владельцев продаваемого мюлька (то есть возвращать мюльки, требовать обратно уплаченную сумму, предъявлять какие-либо требования к проживающим в этих землях лицам и т.д.). С другой стороны в оформленных актах, покупатели должны были брать на себя обязательства относительно подчинения правилам, установленным правительством по вопросам владения мюльками [2, с. 156].

Землепользования феодально-зависимых крестьян были связаны с их правовым положением. Казенные, то есть государственные крестьяне, которые в административном отношении были в подчинении Министерства государственных имуществ¹, состоявшие в основном из райятов и жившие в пределах общины, засаживали и обрабатывали казенные паевые земли собственными средствами производства. Следует также отметить, что в середине XIX в. значительная часть крестьян, расселившихся в районах Азербайджана, т. е. 68,4 процента, принадлежала к государственным крестьянам [3, с. 88].

¹ Гасанов И.М., Эфендиев М.М. История крестьянства Азербайджана в I половине XIX в. Научный архив Национальной Академии Наук Азербайджана. Инв. 6522. Л. 242.

По сравнению с государственными крестьянами, частнособственнические крестьяне в большей степени подвергались двойной эксплуатации со стороны их владельцев и государства. Они платили в казну по 2 рубля на семью в год, одновременно и определенную сумму денег за почтовые расходы и дрова как казенные крестьяне, а также должны были выполнять многочисленные повинности в пользу мюлькадаров* за пользование землей¹.

«Поселянские положения» от 20 апреля 1847 г. (о правовом положении частновладельческих крестьян Шамахинской и Дербентской губерний) и 28 декабря 1847 г. (о статусе крестьян, проживающих в Газахском и Шамшадильском участках Елизаветпольского уезда)² также предусматривали вопросы землевладения, предоставляя каждому сельскому жителю мужского пола старше 15 лет 5-десятиновую долю земли, пригодной для земледелия и животноводства в пределах азербайджанских губерний. Однако закон не предусматривал никакого механизма реализации этого правила, то есть не определял никакой нормы, которая заставляла бы помещиков выполнять это требование, чтобы предоставить крестьянам такое количество паевой земли. С другой стороны, поскольку связи между объемом обязательств, которые должны выполнять крестьяне, и площадью паевой земли не устанавливались, предприниматель не был заинтересован в увеличении паевой земли крестьян и выделении им паевой земли в размере, определенном законом. В связи с этим землевладельцы по-прежнему продолжали сдавать свои земельные участки в аренду. Это не позволило реализовать соответствующие положения этих законов.

В «Положениях» подробно разъяснялись вопросы о налогах и пошлинах. Закон предусматривал, что крестьяне должны отдавать помещику 1/5 урожая, если он обрабатывает землю с помощью помещичьих орудий, семян и рабочего скота. В случае предоставления помещиком паевой земли, оговоренной в Положении, крестьянам, даже при отсутствии у них средств производства, все равно приходилось обращаться к помещику для приобретения этих средств и обработки своей паевой земли.

Немного позже – в 1861 году, в результате проведения крестьянской реформы в Российской империи и отмены крепостного права, предоставлялась крестьянам, проживающим в центральных губерниях империи, возможность пользоваться личной свободой и свободно пользоваться своим имуществом. Осуществление новых крестьянских реформ на Южном Кавказе, в том числе в провинциях Азербайджана, существенно затянулась. Однако развитие капиталистических отношений, как и в империи в целом, и в частности в нашем регионе потребовало отмены феодальных отношений. Ввиду отсутствия в Азербайджане крепостного права, предметом обсуждения был вопрос об устранении личной зависимости крестьян от феодалов. Для этого уже созрели соответствующие социальные условия. Возникающая интеллигенция высказывала мнения, содержащие критику феодального строя, распространяла идеи просвещения, выдвигала на первый план проблему свободы человека. С другой стороны, социально-экономические изменения во многих сферах жизнедеятельности общества, развитие сельского хозяйства и торговли привели к еще жесткой эксплуатации крестьян со стороны мюлькадаров. Сами феодалы были более склонны к частному земледелию, захватывали для этой цели земельные наделы крестьян и старались увеличить размеры налогов и повинностей. А в результате это привело к росту недовольства среди жителей деревни и регулярным протестным выступлениям крестьян.

* По мнению Аббас-кули-ага Бакиханова, мюлькадарами называли помещиков или владельцев недвижимых имуществ, приобретенных покупкой или наследством. (См.: [4, с. 140]). Другой исследователь истории административных, имущественных и аграрных отношений в Южном Кавказе – М.Н. Кучаев – называл мюлькадаров «наследственными пайщиками казны в получении хлебной поземельной ренты» (См.: [5]), хотя другие многочисленные исторические сведения подтверждают, что мюлькадары свою долю ренты во многом получали как собственники мюльковых, отчасти тиюльных имений, а не как жалованье за выполнение служебных функций.

¹ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией (АКАК). Архив Главного Управления наместника Кавказского, т.т. I-XII, под ред. А.П. Берже, Тифлис. 1866-1904. С. 472-474.

² ПСЗРИ. 2-е собр. 1847. Т. XXI. Отд.1. № 20672; Т. XXII. Отд. 1. № 21825.

Реформирование правил владения, пользования и отчуждения земельной собственности

Процессы, происходящие на Южном Кавказе, в частности крестьянские восстания вынудили имперские круги провести реформы и в этом регионе. Подготовка к реформе началась в 1866 г., и в крупных городах были созданы временные комиссии, которым было поручено определение количественного состава верховного мусульманского сословия. Одним из аспектов, наблюдавшихся в этом процессе, было то, что во многих случаях некоторые землевладельцы, не являвшиеся потомками местных дворян, пытались проникнуть в это сословие. При обсуждении проекта реформы среди местного дворянства были выдвинуты весьма реакционные формулы, согласно которым «крестьяне, переселяясь с помещичьей земли, все свое движимое имущество могут оставить в своем распоряжении, а недвижимое имущество, то есть строения и насаждения, возведенные на помещичьей земле, должны оставить помещику...» [6, с. 91].

Новая редакция «Положения»¹, принятая 14 мая 1870 г. и охватывающая пять губерний Южного Кавказа, как итог проделанной работы, предусматривала прекращение всякой личной зависимости крестьян от землевладельцев. Наряду с этим было установлено, что земли, используемые крестьянами, продолжают оставаться собственностью феодалов-землевладельцев и передаются крестьянам в постоянное пользование². Крестьяне имели права беспрепятственно покинуть земли бекскую землю, остаться в своей сельской общине или переехать в другую общину в обмен на отказ «использовать все свои паевые земли». То есть они были лишь экономически зависимы от феодалов, но не находились в личной зависимости от них, не подвергались принудительным мерам последних.

Одним из главных вопросов крестьянской реформы был земельный вопрос. По закону право собственности на паевые земли, переданные в пользование крестьянам, по-прежнему принадлежало помещикам, являвшимся собственниками этих земель. Крестьяне сохраняли право покупки паевых земель, а паевые земли предоставлялись им в постоянное пользование в имениях, где они поселились. Они обязаны были платить налоги в виде мальджакхата или бахры, а также выполнить денежные повинности в пользу собственника-мюлькадара в обмен на пашенную землю. В статьях 76-77 закона был установлен размер этих сборов и повинностей, а согласно статье 79 после определения срока их уплаты по взаимному согласию крестьян и землевладельцев вносился в правила урегулирования.

Главным условием успешного проведения крестьянской реформы 1870 г. была полная передача наделных земель в собственность частновладельческих крестьян. После заключения договора о выкупе крестьяне должны были формально входить в категорию собственников. Однако, в отличие от центральных губерний России, где из казны выделялись выкупные ссуды для приобретения крестьянами паевых земель и передачу в их частную собственность, в азербайджанских губерниях государство не оказывало крестьянам никакой помощи для выкупа своих паевых земель. С другой стороны, в указанных территориях обязательный выкуп наделной земли не предусматривался. То есть крестьяне могли покупать паевые земли добровольно только за счет собственных средств. Максимальный предел выкупаемой земли для каждого крестьянского двора составлял 15 десятин, минимальный – 7,5 десятин.

С целью выкупа паевых земель крестьяне должны были письменно обратиться к мировому посреднику. После уточнения выкупной суммы мировой посредник определял срок выплаты данной суммы крестьянами и уведомлял об этом стороны сделки. В случае недовольства этим решением стороны вправе были обратиться в губернские присутствия по поселянским делам. Сумма выкупа была чрезвычайно высокой и зависела от многих условий. Так, в Бакинской и Елизаветпольской (Гянджинской) губерниях за 1 десятину земли крестьянин должен

¹ Государственный Исторический архив Грузинской Республики (ГИА ГР). Ф. 416. Оп.3. Д. 290. Л. 2.

² Отчет по главному управлению наместника Кавказского за 1862-1872 гг. Тифлис. 1873. С. 3-4.

был платить от 12,5 до 45 рублей, а в Нахчыванском уезде – от 17,5 до 53 рублей [7, с. 18–19]. Большая часть крестьян была лишена права выкупа паевых земель из-за отсутствия средств.

Подавляющее большинство азербайджанских крестьян осталось вне сферы влияния реформы 1870 г. В одном документе, датированном в 1878 г., говорится, что «несмотря на то, что Положение, дающее крестьянам право выкупа собственных паевых земель, действовало в течение длительного времени, лишь 10 человек изъявили желание купить свои паевые земли» [6, с. 226]. Лишь после учреждения Крестьянского банка наступил некоторый прогресс в деле выкупа паевых земель. С 1883 по 1914 год две крестьянские компании через Крестьянский банк купили в Бакинской губернии 3314 десятин земли. В Елизаветпольской губернии население одной деревни выкупило 1472 дес., 5 крестьянских компаний купили 2530, а 67 крестьянских семей – 2134 десятин земли. Однако большая часть крестьян не смогла выкупить свою земельную долю, и такое положение продолжалось до начала 1913 г.

Незавершенность земельной реформы отчасти объяснялась тем, что имперское правительство опасалось в сосредоточении земельной собственности в руках «высшего мусульманского сословия» или скупщиков в процессе выкупа крестьянских наделов. Об этом «предостерегал» Дондуков-Корсаков в «Отчете главноначальствующего гражданской частью на Кавказе об управлении краем за время с 1882–1890 гг.». Он считал, что «самой естественной и целесообразной мерой является выкуп наделных земель казной». Поэтому власти рассматривали идею покупки этих земель русскими переселенцами, сделав их клиентами Крестьянского банка, через которого они могли бы приобрести земельные мюльки посредством средств банка [8, с. 123–124].

Большая часть земли по-прежнему была сосредоточена в руках помещиков и зажиточных крестьян. Чтобы прокормить себя и свои семьи, безземельным крестьянам приходилось либо арендовать землю по высокой цене, либо продавать свой труд. Казенные и частновладельческие крестьяне, несмотря на небольшие размеры их земель, несли очень тяжелые повинности и налоги. Так, крестьяне, проживающие на помещичьей земле, должны были отдать от 1/10 до 1/2 урожая в виде мальджахата или бахры, а кочевавшие крестьяне обязаны были выплатить деньги на сено за выпас скота зимой и сафалаха за летние пастбища.

Законом «О земельном устройстве государственных крестьян в Закавказье» от 1 мая 1900 г. (был издан в дополнения соответствующего закона от 26 мая 1897 г.) предусмотрено предоставление сельским общинам казенных крестьян земли, находящейся в их пользовании в течение длительного времени и не вызывающей никаких споров. При этом отмечалось, что «сельским общинным собраниям, с согласия двух третей глав семей, имеющих право голоса на собрании, предоставляется право замены общинного порядка пользования землями приусадебным пользованием» [9, с. 191–192].

Следует отметить, что государственная земельная собственность по-прежнему носила феодальный характер, и многие исследователи это особо подчеркивают. Например, по мнению И. М. Гасанова, «феодальный характер казенной земельной собственности проявлялся в частности, в том, что она находилась в монопольной собственности государства. Надельная земля государственных крестьян могла перейти от одного крестьянского общества к другому; мог измениться держатель земли внутри общины, земля – оказаться в руках лица, даже не входившего в сельское общество. Но при всем этом собственником земли продолжало оставаться государство, взимавшее соответствующую земельную ренту» [8, с. 110; 10, с. 17].

Источники утверждают, что земли, которыми пользовались крестьяне, юридически не были закреплены за ними. Государственные крестьяне, будучи лишь наследственными держателями этих земель не могли в полном объеме распорядиться ими, которые являлись собственностью государства [8, с. 110].

Следует также отметить, что разного рода средства, предназначенные для возделывания земель и собирания урожая (сельскохозяйственные машины и орудия), землевладельцы привозили из наиболее промышленно развитых частей империи. Постепенно в Бакинской и Елизаветпольской губерниях также появились разные торговые дома, организации и частные лица, которые открыли свои склады для размещения и последующей продажи зажиточным крестьянам и помещикам плугов, культиваторов, веялок, фургонов, арб, жнеек и другого сельскохозяйственного инвентаря. До свержения царизма более половины крестьянских хозяйств в Азербайджане не имели сельскохозяйственных орудий и средств¹. Этим оборудованием в основном владели очень малая – зажиточная часть крестьянских хозяйств. Время от времени возникала необходимость усовершенствования сельскохозяйственных орудий, но из-за дороговизны этой деятельности, усовершенствованные орудия могли приобрести только крупные хозяйства.

В 70-90-е гг. XIX в. аренда государственных земель в сельскохозяйственных целях осуществлялась на аукционах. Специальный закон от 1893 г. устанавливал порядок сдачи в аренду земель с аукциона. Как известно, небольшая часть земель, принадлежавших казне, использовалась государственными крестьянами в виде пашенной земли, а другая часть находилась в непосредственном владении государства. В официальных государственных документах эти земли назывались «оброчными статьями» [9, с. 60]. Правительство сдавало в аренду через публичные торги крестьянам, крестьянским обществам и сельским общинам участки земли, непосредственно принадлежавшие государству. Как правило, на аукционах для сельскохозяйственных целей сдавались в аренду пахотные участки земли, сады, пастбища, луга и зимние пастбища.

Как и в центральных губерниях России, представители власти в Закавказье, в том числе и в Азербайджане, давали государственные земли для сельскохозяйственных целей на публичных торгах на основании общего закона, утвержденного императором. Эти законы собраны в единый свод законов под названием «Особые постановления по оброчной части» [11, с. 78]. В этом своде законов правила и условия предоставления в аренду государственных земель для сельскохозяйственных целей с публичных торгов, подробно отражены в специальных параграфах. Как правило, земли для сельскохозяйственных целей сдавались в аренду сроком на один или несколько посевных лет. Однако считалось удобным арендовать землю сроком на 6 лет при трехсменной системе земледелия, и поэтому в большинстве случаев аренда земли с публичных торгов осуществлялась по этим правилам. При более выгодных условиях аренды можно было увеличить указанный срок до 9-12 лет. Арендатор был обязан оформить аренду в государственном имущественном управлении в месячный срок со дня получения призового листа об утверждении аукциона.

По общему правилу можно было продлить срока аренды до 36 лет. Однако при аренде земли на срок более 12 лет требовалось согласие Главного управления, в компетенцию которого входило осуществление контроля за этим процессом. При сдаче земли в аренду для земледельческих нужд в заключаемом договоре должны были быть подробно оговорены права арендатора на использование земли и ряд условий, которые он должен был соблюдать. Если арендатор по уважительным или неуважительным причинам отклонялся от установленных правил, связанных с ведением сельского хозяйства, он был обязан уплатить дополнительную сумму (штраф) в размере примерно 6 манатов за каждый десятинный участок земли. Обычно размер штрафа не должен был превышать трехкратную арендную плату за каждую десятину пригодной для посевов земли.

В пункте 95 Свода прямо указано, что арендатор мог передать арендованный земельный участок другому лицу только с согласия соответствующего главного управления, а также только при заранее определенных для него условиях аренды. Кроме того, арендатор

¹ Государственный Исторический архив Азербайджанской Республики (ГИА АР). Ф. 387, оп. 1, д. 256, лл. 3 об.-4.

должен был выполнить все условия, предусмотренные договором, в процессе использования арендованного имущества [12, с. 64].

Одной из особенностей аренды земли на публичных торгах было то, что в большинстве случаев масса крестьян, остро нуждавшихся в арендованной земле, не могла напрямую брать в аренду государственную землю, сдававшуюся с публичных торгов. Иными словами, в процессе сдачи земли в оброчное с публичных торгов все решало имущественное состояние крестьян. Государственные земли, выставленные на торги, сдавались в аренду сельским колчомагам, зажиточным крестьянам, сельским обществам и общинам. Сдача в аренду с аукциона государственных земель сельскими обществами и общинами несколько не изменила предпринимательской сущности этой аренды. Так, во многих случаях колчомаги, входившие в состав сельского общества, арендовали землю непосредственно у государства, а затем распределяли ее между другими членами общества [13, с. 299]. Таким образом, человек, арендовавший землю непосредственно у государства, собирал с других членов общества гораздо большую ренту, чем он платил государству за аренду данной земли. На землях, арендованных сельскими обществами и общинами, не создавались совместные хозяйства [14, с. 259–261].

Закон «Об обязательном выкупе крестьянами закавказских губерний наделных земель, принадлежавших помещикам», изданный 20 декабря 1912 г.¹, предусматривал обязательное приобретение крестьянами земельных паев за счет казны. Помещики-землевладельцы должны были получить плату за землю из государственной казны, а казна должна была взыскать эту сумму с крестьян в определенный срок – в течение 28–56 лет. В Бакинской и Гянджинской губерниях крестьяне должны были выплатить в казну 21 млн руб. вместе с процентами за паевую землю общей стоимостью 10,3 млн руб. По «Правилам», составленным вместе с законом от 20 декабря 1912 г., крестьяне могли приобрести только ту паевую землю, площадь которой была примерно обозначена в земельном уставе. Все виды земель, указанные в земельном уставе, независимо от их качественного состояния подлежали передаче в частную собственность крестьян. Поскольку первые расчетные списки составлялись на основании земельного устава, расчет выкупной суммы паевой земли носил приблизительный характер. Поэтому при реализации закона от 20 декабря 1912 г. возникли споры относительно некоторых земельных участков, и стороны потребовали обмера паевой земли [13, с. 300].

В результате проведения этой реформы хозяйственные отношения между крестьянином и помещиком были полностью разорваны, так как паевая земля стала частной собственностью крестьянина. Между тем, мюлькадары уже не могли довольствоваться передачей крестьянину паевой земли, пределы которой были определены в земельном уставе ориентировочно. Поэтому требование об измерении паевой земли предъявлялось преимущественно ими. Несмотря на то, что характер бекской собственности на землю несколько изменилась, бекско-мюлькедарская земельная собственность, как и государственная собственность на землю сохранилась. Земли, принадлежавшие бекам и мюлькадарам, после данной реформы могли быть проданы лицам, не имеющим бекское происхождения. С другой стороны, под влиянием товарно-капиталистических отношений некоторая часть беков создала свои хозяйства, основанные на использовании наемного труда, что было намного выгоднее, чем сдавать земли в аренду.

Аграрные законы 1912–1913 гг. еще больше ускорили социальное расслоение в деревне, усилилось имущественное неравенство среди сельского населения. Недовольство объемами паевых земель, а также споры по поводу использования водных ресурсов и лесных угодий сопровождались большим количеством судебных разбирательств, а также произвольных осуждений и наказаний. Частично это было связано с тем, что в ходе реформы не был учтен положительный опыт, накопленный в сфере землевладения и землепользования в Азербайджане в предыдущие времена.

¹ Государственный Исторический архив Азербайджанской Республики (ГИА АР). Ф. 278, оп. 1, д. 71, л. 63–87.

Нормативные основы права собственности на водные ресурсы

Вопросы, связанные с правом собственности на водные ресурсы также имели очень важное значение. Вода так же, как и земля, являлась одним из основных средств производства. Расширение искусственного орошения было связано с климатическими условиями, а также и малочисленностью естественных водных ресурсов в азербайджанских губерниях. Проведение разного рода ирригационных сооружений со стороны крупных феодалов используя труд бесправных крестьян, впоследствии сделали их собственниками этих сооружений.

Во второй половине XIX века сельские общины также активно занимались постройкой каналов и других оросительных средств и также становились общими собственниками над искусственными водными ресурсами. По согласованию с владельцем, в собственности которого находились данные сооружения, другие лица могли использовать каналы и другие искусственные водные источники на определённых условиях, договорившись об оплате за водопользование. Что касается приобретения, получения в пожалование или наследство земельных участков, какого-то сада или деревню в собственность, либо в качестве тиюля, по которым простирались канавы, речки и другие водные источники, существом приобретения заключалось не в том, что какое имущество поступает в его пользование, а в праве пользовании в определенные дни или часы (а также в каком количестве) этими водными ресурсами.

Следует отметить, что долгое время пользование водными ресурсами в Азербайджане регулировалось местными адатами. С целью создания юридических основ и правового порядка в вопросе водопользования для орошения земель в Закавказье 3 декабря 1890 г. царским правительством был принят закон «О праве на воду и орошении земли в Южно-Кавказском крае»¹. Данным законом были регулированы вопросы, касающиеся права пользования оросительной водой, структуры учреждений, контролирующих оросительных дел, права должностных лиц этих учреждений и предполагаемых работ в этой сфере. Согласно разделу первой части («О правилах водопользования при орошении») и на основе таблиц, составленных (в соответствии с вышеуказанным законом) управлением Водной инспекции, как владельцы собственности, снабжающие водой нескольких лиц, так и владельцы средств орошения должны были составлять дневники распорядка пользования водой на различных участках на основе взаимного согласия. Распределение оросительной воды осуществлялось на паевых началах². Каждое село, крестьянский двор или сельская община имели право на долю воды. Данное право зафиксировалось в специальном документе – свидетельстве о праве на пользование водой.

Несмотря на объявление этим законом об отмене частной собственности на воду, на самом деле при водопользовании был сохранен прежде существовавший порядок без нарушения интересов собственников недвижимости. Было создано новое административное деление по орошению и учреждены новые должности. Хотя закон не внес принципиальных изменений в правила водопользования, он унифицировал и закрепил различные правила, существующие в вопросе водопользования в разных регионах Северного Азербайджана. Установленное в Положении о водопользовании некоторое ограничение права собственности на воду было основано на соображениях общественного интереса. Так, крестьяне для строительства новых запруд и водоемов или для отведения воды на свои земельные участки должны были получить разрешение мюлькадара. В случае отказа или запрета мюлькадара в использовании воды крестьяне имели право подать жалобу в соответствующее уездное учреждение.

¹ ПСЗРИ. 3-е собр. 1890. Т. X. Отд. 1. № 7255. С. 761–769.

² Государственный Исторический архив Азербайджанской Республики (ГИА АР). Ф. 21, оп. 1, д. 587, л. 11.

Вопросы нормативно-правового регулирования имущественных отношений в сфере добычи и переработки нефти

Развитие капиталистического способа производства привело к сосредоточению в руках меньшинства населения крупных средств и в сфере нефтяной промышленности. Основная специфика нефтедобычи была связана с характером владения главными источниками сырья – нефтеносными землями. При этом решающим фактором была собственническая политика царского правительства в области земельных отношений.

В этой политике проявлялись порой противоречивые, в большинстве случаев полностью взаимоисключающие тенденции, такие как сохранение преимуществ свободного капиталистического предпринимательства в качестве верховного собственника нефтеносных земель государства, попытки объединить интересы государства и помещиков и т.д. В середине XIX в. процесс добычи нефти в Азербайджане осуществлялся преимущественно местными предпринимателями, приобретавшими для этих целей участки земли на Апшеронском полуострове. Даже бакинский предприниматель Джавад Меликов создал товарищество с целью переработки нефти и построил в Баку в 1863 г. первый завод по производству керосина.

Во второй половине XIX в. в добыче и переработки бакинской нефти уже доминировал иностранный капитал. Этому способствовали нормативные акты, принятые правительством и регламентирующие правила выделения земельных участков в Бакинском районе, которые позволяли всем лицам, приобретавшим эти земли, проводить поисковые работы для обнаружения и добычи нефти. Так, «Правила о нефтяном промысле и акцизе на фотогенное производства» от 1 февраля 1872 г.¹ провозгласила принцип «промысловой свободы». Согласно этому акту все лица всех сословий (не только подданные Российской империи, но и иностранцы) имели право приобретать земельные участки с целью разведки и добычи нефти. Несмотря на приостановку действия этого акта правительством, в течении следующих 12 лет нефтепромышленники часто самовольно захватывали или арендовали землю у государственных крестьян [15, с. 330].

17 февраля 1872 г. был принят еще один акт под названием «Правила об отдаче в частные руки казенных нефтяных источников Кавказского и Закавказского края, состоящих в откупном содержании»². Данными правилами предусматривалось приобретение с публичных торгов частными лицами государственных нефтяных промыслов, ранее находивших в откупе. Для приобретения нефтеносных участков земли в частные руки с публичных торгов была предусмотрена единовременная плата.

Отводы по заявкам допускались не менее одной десятины и не далее пределов в 80 сажень кругом заявочного столба. На отводе промышленник обязан был начать разработку нефти в течение первых двух лет по получении акта на отведенную площадь. За пользование такими отводами промышленник обязан платить арендную плату по 10 руб. за одну десятину. Предельный срок аренды был определен в 24 года [16, с. 18–19]. Отмена откупной системы привела к увеличению добычи нефти в данном регионе. В течение только одного года (в 1872 г.) в проведенных аукционах было распродано 174 десятин земли. Из них 150 десятин земли принадлежало Балаханскому нефтяному месторождению. Вместе с тем, наблюдалась и другая линия в политике царизма, заключавшаяся в конфискации общинных земель в пределах Бакинского района, которые находились в пользовании государственных крестьян с целью увеличения свободного государственного земельного фонда.

Таким образом, благодаря принятию в 1872 г. указанных правовых актов, не только подданные империи, но и иностранцы могли без труда арендовать нефтеносные земли.

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). 2-е собр. Т. XLVII. Отд. 1. № 50495.

² Там же. № 50495; № 50543.

В результате создания благоприятных условий правительством* в этой сфере происходил усиленный приток иностранного капитала в нефтяную промышленность Азербайджана. Например, в конце 70-х гг. XIX в. Нобелевский керосиновый завод был самым крупным, а уже к середине 80-х гг. объем продукции, выпускаемой этим заводом превышал производство всех остальных крупных керосиновых предприятий вместе взятых. Учрежденное братьями Ротшильда «Каспийско-черноморское нефтепромышленное и торговое общество» стало очень крупной с капиталом 6 млн руб. К концу XIX века английские нефтепромышленники основали в Баку 6 компаний и получили огромные прибыли, эксплуатируя богатейшие нефтяные месторождения Бакинского района [17, с. 132–133].

С целью покупки предприятий и нефтеносных земель в течении только лишь одного года британские дельцы выплатили местным предпринимателям более 12 млн руб. На базе приобретенных предприятий английские нефтепромышленники учреждали акционерное общество «Олеум». Несмотря на то, что контрольный пакет акций и механизм управления деятельностью компании были сосредоточены в руках британских капиталистов, в системе руководства новоучрежденной компании были представлены местные предприниматели в лице Г.З. Тагиева, который являлся одним из двух директоров в совете управления АО «Олеум» совместно с англичанином Е. Губбардсом.

После применения паровых двигателей в бурении расширился масштаб производства, и снизилась себестоимость добываемой нефти. На заводе «Мотала» по заказу Л. Нобеля были построены первый наливной пароход «Зороастр», а также специальные складские помещения для хранения нефтепродуктов. Правовое регулирование вопросов, связанных с выкладыванием инвестиций, привело к увеличению иностранных вложений в нефтяные предприятия города Баку и в начале XX в. Иностранные инвестиции в эту сферу «позволили более эффективно использовать передовые промышленные технологии и уже сформировавшиеся навыки капиталистического предпринимательства» [17, с. 136]. Только с 1895 по 1901 гг. иностранными собственниками были вложены в бакинскую нефтяную промышленность 97,6 млн руб. инвестиции [18, с. 145].

Приобретая право собственности на земли с богатейшими полезными ископаемыми, иностранные предприниматели сколотили несметные состояния за счет эксплуатации труда простых людей, прежде всего беднейших слоев местного населения. Еще в XIX в. Р. Иеринг отмечал, что «историческим источником и нравственным оправданием собственности является труд» [19, с. 29]. Однако в случае с использованием природных ресурсов Азербайджана в рассматриваемый период труд как такой не выступает в качестве основы собственности у указанных категорий предпринимателей. В отличие от имущества, имеющего гражданско-правовую природу, и собственность на которое основывается на труде, материальные ресурсы, добываемые из недр земли, являются дарами природы и не связаны с человеческим трудом. Следовательно, собственность, образуемая посредством эксплуатации недр земли, имеет совершенно иную сущность и собственники, добывающие из недр земли естественные ресурсы, в частности, нефть, в определенной мере должны заниматься и решением социальных проблем местного населения, обладающего естественным правом на эти ресурсы. К сожалению, многие из иностранных предпринимателей, занимавшиеся добычей и обработкой нефти, не уделяли внимание этому вопросу.

2 июня 1887 г. были приняты «Правила о частной горной промышленности на свободных казенных землях», регулировавшие отношения в области поисков и добычи полезных ископаемых на государственных землях¹. Они определили принцип свободы добычи полезных

* После обсуждения вопроса о допущении иностранцев на нефтяные промыслы Бакинской губернии, 1 мая 1880 года Особое совещание приняло соответствующее постановление. В этом постановлении была провозглашена целесообразность и полезность «участия иностранцев и иностранных обществ в российской нефтяной промышленности в настоящее время» (Подр. см.: [15]).

¹ <https://pubsrv.uraic.ru/ECD2/DX/0005975.pdf>.

ископаемых по отношению к землям, находящимся в государственной собственности, что означало свободный доступ к освоению недр, расположенных на соответствующей территории.

В отношении земель частных лиц и компаний действовал принцип акцессии, в соответствии с которым право полной частной собственности на недвижимое имущество охватывало не только на поверхность земли, но и ее недра. Право поиска и добычи нефти на этих землях было предоставлено посторонним лицам на основании соглашения с землевладельцем. Земельная рента за добычу нефти устанавливалась министром земледелия и государственных имуществ и взималась с десятины в размере на каждые двенадцать лет вперед [20, с. 180–181].

Чтобы получить максимальную выгоду от нефтяного промысла и пополнить государственный бюджет, царское правительство 21 декабря 1887 г. утвердило «Правила об акцизе с осветительных нефтяных масел» [21, с. 34]. Все нефтепродукты, используемые для освещения, признавались как осветительные нефтяные масла. Вопросы управления по сбору акцизного налога находились в руках департамента неокладных сборов Министерства финансов. С 15 декабря 1892 г. был установлен акциз в размере 60 копеек с пуда для легких осветительных масел и 50 копеек с пуда для тяжелых [21, с. 35].

Правила о нефтяном промысле от 3 июня 1892 г. устанавливали, что земли, расположенные вблизи с уже открытыми месторождениями нефти, объявлялись «заведомо нефтеносными» и предоставлялись в аренду частным лицам с торгов¹. Арендная плата за пользование нефтяными землями, принадлежащими государству, взималась поудно по учету отпущенной с нефтеносного участка с учетом обязательного годового минимума добычи.

Законом от 12 июня 1912 г. «О сдаче казенных нефтеносных земель в разработку по договорам» был установлен новый порядок уплаты арендных платежей за пользование казенными нефтеносными участками и введен принцип – условная цена нефти². Он означал, что арендатор обязывался пробурить в течение определенного времени (2-3 года) известное количество саженей и получить с участка минимальную добычу нефти. За пользование казенным участком арендатор должен был заплатить в казну разницу между рыночной ценой нефти и объявленной им себестоимостью обязательного для добычи количества нефти. По результатам торгов участок передавался тому предпринимателю, который определял меньшую себестоимость пуда нефти, а все то количество нефти, которое предприниматель добывал на участке уже сверх обязательной нормы, он продавал в свою пользу [21, с. 159].

17 июня 1912 г. принимаются правила «О сдаче в аренду нефтеносных земель, принадлежащих казне». Согласно этим правилам, сдача в аренду этих земель осуществлялось на аукционной основе. Арендатор обязан был каждый год вносить арендную плату, минимальная норма которой была определена правилами. Нефть, добываемая в размерах, превышающих установленную минимальную норму арендной платы, за вычетом из нее 20 % доли государства, оставалась арендатору. За каждый нефтеносный участок был установлен предварительный залог в размере 100 тыс. руб. (в дальнейшем эта сумма увеличилась до 400 тыс. руб.) [2, с. 158].

Заключение

В результате анализа нормативно-правового массива, накопленного в XIX и начале XX вв., включающего в себе имущественные отношения в сфере землевладения и землепользования, можно сделать следующий вывод. Регулирование правил землепользования сельских общин, осуществление размежевания земельных наделов, уточнение объема налогов и сборов, подлежащих уплате землепользователями, создание правовой основы купли-продажи и аренды земель через публичные торги и другие меры, реализуемые властями в социально-

¹ Свод законов Российской империи. Т. 7. Свод учреждений и уставов горных. С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения. СПб.: Русское кн. Т-во «Деятель». 1893. Ст. 45.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое в правительствующем Сенате. Пг. 1912. ст. 1113.

экономической сфере, привели: 1) к изменению имущественного состояния сельского населения по поводу землевладения и землепользования; 2) к проникновению в сельское хозяйство только складывающихся буржуазных отношений и трансформации характера земледелия, во многом обусловивших введение наемного труда в хозяйствах крупных землевладельцев, формирование мелкотоварного и капиталистического уклада в сельском хозяйстве.

Специальные законы империи, позволяющие всем людям независимо от подданства (гражданства), местожительства или статуса свободно участвовать в приобретении нефтеносных земель Азербайджана, ранее принадлежавших частным лицам и государству, способствовали увеличению иностранных инвестиций в эту сферу. Иностранные предприниматели в процессе добычи нефти и продажи нефтепродуктов заполучили огромные прибыли.

Наблюдаемый прогресс в товарно-денежных и арендных отношениях способствовали сосредоточиванию в руках зажиточных крестьян и помещиков не только земли и скота, но и сельскохозяйственных орудий, оросительных средств и прочих объектов собственности. Складывающиеся новые социально-экономические отношения придавало земледелию торговый характер, которое приобрело в некоторых отраслях товарно-капиталистическую форму. Исходя из этого, можно заключать, что, сосредоточив в своих руках разного рода объекты собственности, имущая часть сельского населения связывала производство с рынком, занимались скупкой и ростовщичеством, тем самым обогащала свое состояние всеми доступными средствами.

В уездах Азербайджана действовали множество компаний в таких отраслях промышленности, как хлопкоочистительная, горнодобывающая, рыбная, шелкоткацкая, винодельная, пищевая, производство стройматериалов и т.д., которые концентрировали в своих руках основной капитал. Некоторые промышленные предприятия, действующие в перечисленных сферах, находились в собственности отдельных предпринимателей и остались в стороне от процесса монополизации. В процессе зарождения финансового капитала формировались акционерные общества, которые постепенно вытесняли торговые дома. Хотя последние в процессе конкуренции, вытеснив отдельных частных собственников, являлись одним из распространенных форм капиталистических предприятий.

Список источников

1. Гасанов И. М. Частновладельческие крестьяне в Азербайджане первой половины XIX в. Баку. Наука. 1957. 235 с.
2. История государства и права народов Кавказа. Учебник. (Шапсугов Д. Ю., Кокин А. В., Исмаилов Х.Д. и др.). Ростов на-Дону. 2020. Ч. I. 708 с.
3. Мусаев М.А. Торговля города Баку в XIX веке. Баку: Наука, 1962. 194 с.
4. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20 – 60-х гг. XIX в. Под редакцией И. П. Петрушевского. Ч. 1. М.-Л., 1936.
5. Кучаев М. Н. Феодализм и закрепощение в Закавказье // Русский вестник. 1893. № 1. С. 300–326.
6. Авалиани С. Л. Крестьянский вопрос в Закавказье. В 4-х т. Т. 3. Поселянская реформа и реформа сословно-поземельных отношений в мусульманских провинциях. Одесса: «Техник», 1914. 180 с.
7. Алескеров Я. И. Землевладение и землепользование во владельческой деревне Азербайджана в пореформенный период. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1981. 27 с.
8. Багиров Ф. Э. Переселенческая политика царизма в Азербайджане 1830-1914 гг. М.: Маросейка, 2009. 697 с.
9. Исмаилов М. А. Сельское хозяйство Азербайджана в начале XX века. Баку: Наука, 1960. 240 с.
10. Гасанов И. М. Аграрные отношения в государственной деревне Азербайджана в конце XIX в. (80-90-е гг.). Автореф. ... дис. докт. ист. наук. Баку, 1965.

11. Сегаль И. Л. Крестьянское землевладение в Закавказье. Тифлис: тип. К.П. Козловского. VIII, 1912. 154 с.
12. Мамедова Л. Л. К вопросу об аренде земли через аукцион (70-90-е годы XIX в.) / В тематическом сборнике научных трудов. Баку, 1981. 163 с. (на азерб. яз.)
13. Исмайлов Х. Дж. История права Азербайджана. Баку: Наука и образование. 2023 (2015). 588 с. (на азерб. яз.)
14. Марков Ф. Т. Казенные оброчные статьи и свободные земли Закавказье / В кн.: Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. 5. Ч. 2. Тифлис, 1888. 349 с.
15. Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1964. 504 с.
16. Матвейчук А.А. Из истории начального периода акционерного учредительства в нефтяной промышленности России // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 10. М., 2005. С. 9–27.
17. Исмаилова А. М. Южный Кавказ в составе Российской империи в XIX – начале XX вв. Особенности экономических взаимоотношений: сборник статей. Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 197 с.
18. Обзор Бакинской нефтяной промышленности за 1901 г. Ч. I. Баку. 1902.
19. Иеринг Рудольф. Борьба за право. Перевод С. И. Ершова с 13-го нем. изд. 2-е изд. М.: М.Н. Прокопович, 1907. 96 с.
20. Штоф А. Горное право. Сравнительное изложение горных законов в России и в главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1896. 621 с.
21. Ибрагимов М. Д. Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. Баку: Наука, 1984. 240 с.

References

1. Hasanov I. M. *Private-owning peasants in Azerbaijan in the first half of the 19th century*. Baku: Science; 1957. 235 p. (In Russ.)
2. *The history of the state and the rights of the peoples of the Caucasus*. Textbook. (Shapsugov D. Yu., Kokin A. V., Ismailov Kh. D. and others). Rostov-on-Don; 2020. Part I. 708 p. (In Russ.)
3. Musaev M. A. *Trade in Baku in the 19th century*. Baku: Nauka Publ., 1962. 194 p. (In Russ.)
4. *The colonial policy of Russian tsarism in Azerbaijan in the 20 – 60s of the XIX century*. Edited by I. P. Petrushevsky. Part 1. Moscow-Leningrad; 1936. (In Russ.)
5. Kuchaev M. N. Feudalism and enslavement in Transcaucasia. *Russian Bulletin*. 1893;(1):300-326. (In Russ.)
6. Avaliani S. L. *The peasant question in Transcaucasia*. In 4 volumes, vol. 3. The settlement reform and the reform of estate and land relations in the Muslim provinces. Odessa: "The Technician"; 1914. 180 p. (In Russ.)
7. Aleskerov Ya. I. *Land ownership and land use in the owner's village of Azerbaijan in the post-reform period*. Abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Baku; 1981. 27 p. (In Russ.)
8. Bagirov F. E. The resettlement policy of tsarism in Azerbaijan 1830-1914. Moscow: Maroseika, 2009. 697 p. (In Russ.)
9. Ismailov M. A. *Agriculture of Azerbaijan at the beginning of the XX century*. Baku: Nauka Publ.; 1960. 240 p. (In Russ.)
10. Hasanov I. M. *Agrarian relations in the state village of Azerbaijan at the end of the 19th century (80-90s)*. Abstract. ... dis. doctor of historical Sciences. Baku; 1965. (In Russ.)
11. Segal I. L. *Peasant land ownership in Transcaucasia*. Tiflis: Type. K.P. Kozlovsky. VIII, 1912. 154 p. (In Russ.)
12. Mammadova L. L. *On the issue of land lease through auction (70-90s of the XIX century)*. In the thematic collection of scientific papers. Baku; 1981. 163 p. (In Azerbaijani).

13. Ismaylov H. J. *The history of the law of Azerbaijan*. Baku: Science and Education; 2023 (2015). 588 p. (In Azerbaijani).
14. Markov F. T. Government tax articles and free lands of Transcaucasia. In: *A collection of materials on the study of the economic life of the state peasants of the Transcaucasian territory*. Vol. 5. Part 2. Tiflis, 1888. 349 p. (In Russ.)
15. Sumbatzade A. S. *The industry of Azerbaijan in the 19th century*. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR; 1964. 504 p. (In Russ.)
16. Matveychuk A.A. From the history of the initial period of joint stock companies in the Russian oil industry. *Economic history*. Review. Edited by L. I. Borodkin. Issue 10. Moscow; 2005:9–27. (In Russ.)
17. Ismailova A. M. *The South Caucasus as part of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries. Features of economic relations: a collection of articles*. Moscow-Berlin: Direct-Media; 2014. 197 p. (In Russ.)
18. *Review of the Baku oil industry for 1901, Part I*. Baku. 1902-19. (In Russ.)
19. Iering Rudolf. *The struggle for the right*. Translated by S. I. Ershov from the 13th German ed. 2nd ed. Moscow: M.N. Prokopovich; 1907. 96 p. (In Russ.)
20. Shtof A. *Mining law. Comparative presentation of mining laws in Russia and in the main mining states of Western Europe*. St. Petersburg: Printing House of M.M. Stasyulevich, 1896. 621 p. (In Russ.)
21. Ibragimov M. D. *The oil industry of Azerbaijan in the period of imperialism*. Baku: Nauka Publ., 1984. 240 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Х. Дж. Исмаилов – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Бакинского государственного университета.

Information about the author

Kh. J. Ismayilov – Dr. Sci. (Law), Professor of the Department Theory and History of State and Law, Law Faculty, Baku State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.11.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 27.01.2025.

The article was submitted 24.11.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 27.01.2025.